

УДК 343

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-43–51

Абдулатипов А.М.

Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооружённых сил Российской Федерации

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; abdulatipowabdulatip@yandex.ru

В статье дана уголовно-правовая оценка деяниям, предусмотренным в ст. 280.3 УК РФ, кратко проанализированы элементы состава данного преступления и обозначены некоторые проблемы, которые могут возникнуть в правоприменительной и судебной практике; также дается трактовка основных понятий, содержащихся в диспозиции рассматриваемой нормы. В связи с установлением законодателем административной преюдиции для рассматриваемой статьи автором приведена статистика административной практики материалов ст. 20.3.3. КоАП РФ.

На основании судебных и доктринальных разъяснений раскрыт смысл содержания понятий «публичные действия», «дискредитация использования вооружённых сил» и др.

Автор делает выводы и вносит предложения, которые могут иметь значение в образовательной деятельности и правоприменительной практике.

Ключевые слова: *публичные действия, дискредитация, использование вооружённых сил, исполнение органами государственной власти своих полномочий, публичные призывы.*

Федеральным законом от 25 марта 2022 № 63-ФЗ [1] в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена новая статья 280.3, устанавливающая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации. Данный закон был принят в связи с обстановкой в мире и внутри нашей страны, с объявлением Президентом России о начале специальной военной операции по освобождению Донбасса, а также демилитаризации и денацификации Украины. Руководство США и его союзники, а также определённые силы внутри самой России сразу же начали масштабную деятельность по дискредитации мер, принимаемых Россией по обеспечению защиты собственных интересов, своих граждан, международного мира и безопасности, которые и явились целями специальной военной операции.

Сразу же после начала военной операции в Украине, чтобы настроить мировое сообщество против России, ослабить её позиции в международной, экономической и политической сферах и, таким образом, сдерживать её развитие, недружеские страны стали в своих средствах массовой информации, особенно в подконтрольных им социальных сетях, стремительно распространять ложную информацию о действиях Вооружённых Сил России на территории Украины [9].

Уголовное право призвано охранять наиболее важные общественные отношения и является одной из главных отраслей в правовой системе любого государства. Поддержание актуальности уголовно-правовой охраны – основная задача законодателя [11, с. 154].

В связи с изложенными обстоятельствами и в целях оперативного реагирования на сложившуюся ситуацию, а также реализации государственной уголовной политики

России в данной сфере законодатель ускоренно принял рассматриваемую нами норму. И это послужило причиной того, что очень скоро законодателю пришлось внести в неё соответствующие поправки, что было осуществлено в соответствии с Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ [2].

В редакции упомянутого закона основной состав данной нормы (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ) изложен как «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооружённых Сил РФ в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» [5].

Таким образом, исследуемое преступление имеет административно-правовую преюдицию. Это означает, что виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь в течение года после вступления в законную силу решения о применении административного наказания в соответствии со статьёй 20.3.3. КоАП РФ [6] за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях.

Следовательно, судебная и правоприменительная практика по данной статье Уголовного кодекса может сложиться лишь по истечению одного года после вступления в законную силу принятого по первому выявленному административному правонарушению решения по статье 20.3.3. КоАП РФ, но не ранее чем 27.04.2023 года, так как данная административно-правовая норма вступила в силу только с 27.04.2022 года.

По результатам обобщения правоприменительной и судебной практики статьи 20.3.3 КоАП РФ, проведённой ГАС «Правосудие», можно проследить следующую статистику за апрель 2022 года. За этот период по указанной статье о дискредитации вооружённых сил в суды направлено 610 материалов. По данным автоматизированной судебной системы, из указанного числа административных дел по 334 вынесены соответствующие наказания, а 80 постановлений уже обжалованы. Больше всего дел о дискредитации российских вооружённых сил за рубежом возбудили в Калининградской области – 77, по 53-м делам суды уже вынесли административные наказания. Второе место занимает Санкт-Петербург. Как сообщает объединенная пресс-служба городских судов, на сегодняшний день зарегистрировано 65 таких дел, 52 из них суды уже рассмотрели. Больше всего административных дел о дискредитации армии поступило в Куйбышевский районный суд – 18, и 12 из них суд уже рассмотрел. Так, депутата муниципального совета Южно-Приморского округа оштрафовали за видеоролик, в котором, по мнению суда, содержался призыв к переговорам, а двух граждан привлекли к ответственности за демонстрацию плаката с текстом «В какой стране должна быть свобода, а в какой – мир». Штраф в размере 30 000 руб. также назначили женщине, которая развешивала в магазине детские игрушки с прикрепленными к ним листочками с надписями «Нет войне». В северной столице также оштрафовали человека, вышедшего на улицу в желто-синей толстовке (сам он утверждал, что не нашел другой одежды), и гражданина с пацификом на плакате (он отрицал, что этот символ имеет отношение к текущей ситуации). На третьем месте суды Крыма с 37 делами. В число лидеров также вошли Амурская область (27 дел), Пермский край (26 дел), Ярославская (21 дело) и Ко-

стромская (19) области. В Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и Тыве таких дел вообще не возбуждали. По Москве данных нет, но известно, что такие дела в столице рассматривали. Так, Тверской районный суд признал плакат «Фашизм не пройдет» дискредитирующим российские вооруженные силы и оштрафовал стоявшую с ним москвичку на 50 000 руб. [6].

По конструкции основной состав анализируемого преступления является формальным, так как уголовным законом не предусмотрен признак обязательности наступления каких-либо вредных последствий по причине указанных в диспозиции действий или призывов. Преступление считается оконченным с момента совершения действий по дискредитации российских вооружённых сил, органов публичной власти. Также осуществление призывов к совершению дискредитирующих действий в отношении вооружённых сил в указанных в законе целях образует оконченный состав данного деяния.

В отличие от основного квалифицирующий состав предусматривает в качестве обязательного признака наступление ряда альтернативных общественно опасных последствий, в связи с чем по конструкции является материальным.

Так как в санкции ч. 1 ст. 280.3 УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет до трёх лет, в соответствии со ст. 15 УК РФ данная норма относится к категории небольшой тяжести, поэтому, подготовка к его совершению уголовно не наказуема.

Квалифицированный состав исследуемой нормы (ч. 2) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. Следовательно, он относится к категории преступлений средней тяжести, что также устраняет ответственность за подготовительные действия к нему.

К покушению на совершение исследуемого преступления могут относиться лишь такие дискредитационные призывы и действия, которые не были завершены помимо воли и желания виновного.

Квалифицированный состав данного преступления образуют вышеуказанные публичные действия по дискредитации использования Вооруженных Сил РФ, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ, а также осуществления государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, создавшие помехи функционированию, или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Устанавливая ответственность за такие деяния, совершённые за пределами территории РФ и повлекшие тяжкие последствия, законодатель использовал предусмотренный ст. 12 УК РФ экстерриториальный принцип уголовной ответственности, аналогичный ответственности за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за финансирование терроризма и за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

В связи с отнесением законодателем анализируемой статьи в раздел X родовым объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования государственной власти. Видовым объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения незыблемости основ конституционного строя и безопасности Российского государства.

К непосредственным объектам данного состава преступления относятся две группы общественных отношений, обеспечивающих:

- нормальное функционирование Вооружённых Сил РФ в сфере защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности человечества;
- полноценное исполнение своих полномочий государственными органами РФ в тех же целях.

Наиболее важным элементом состава данного общественно опасного деяния, имеющим ключевое значение для его корректной оценки и квалификации, является объективная сторона преступления. Из обязательных его элементов разъяснению подлежат такие понятия, как «публичные действия, направленные на дискредитацию», «публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооружённых Сил РФ».

Сама по себе трактовка понятия «действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил РФ», порождает множество вопросов относительно его содержания. Полагаю, что правоприменителям и представителям судебных органов необходимо с большой осторожностью подходить к его интерпретации в связи с возможностью возникновения различных ситуаций, в том числе связанных с использованием их нерадивыми лицами как средство политической борьбы и для совершения нечестными сотрудниками правоохранительных и судебных органов коррупционных правонарушений. Поэтому для определения указанных действий как дискредитирующих необходимо назначение лингвистической экспертизы, которая правильно их квалифицирует.

Некоторые последствия от этих действий в качестве квалифицирующих признаков включены во вторую часть исследуемой нормы. К ним относятся:

- дискредитационные действия, причинившие смерть по неосторожности;
- те же действия, причинившие вред здоровью граждан;
- причинившие имущественный ущерб;
- массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности;
- массовые нарушения, создавшие помехи функционированию или вызвавшие прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Наиболее полное определение юридической сущности понятия «дискредитация» даётся в статье 14.1. Федерального закона № 135-ФЗ (запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации), в которой говорится, что «не допускается недобросовестная конкуренция путем дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации» [3].

Если это определение применить к условиям анализируемой нормы, то дискредитация вооружённых сил России заключается в распространении заведомо ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить им вред и (или) нанести ущерб их деловой репутации.

Таким образом, можно дать определение действиям, дискредитирующим Вооружённые силы России. Это умышленные действия, нацеленные на подрыв доверия к вооружённым силам, на нанесение вреда их авторитету, репутации. Любые умышленные публичные вредоносные действия как юридических, так и физических лиц, противоречащие официальной позиции об использовании Вооружённых Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности,

могут быть расценены как дискредитация и повлечь за собой административную, а затем при повторном совершении в течение года после вступления в законную силу решения о наложении административного взыскания и уголовную ответственность граждан или представителей юридических лиц.

В диспозиции ст. 280.3 УК РФ указаны следующие альтернативные действия, составляющие объективную сторону данного преступления:

1) публичные действия, нацеленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил РФ для защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности;

2) публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооружённых Сил РФ в указанных в законе целях;

3) публичные действия, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных законе целях;

4) вышеуказанные действия, повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования жизненно важных объектов.

Анализ материалов административной практики показывает, что в сложившейся более чем за месяц правоприменительной и судебной практике, дискредитирующими Вооружённые силы России признаны такие действия, как призывы к переговорам, демонстрация плаката с текстом «В какой стране должна быть свобода, а в какой – мир», выход на улицу в желто-синей толстовке, с пацификом на плакате, с плакатами «Фашизм не пройдет», «Прекратите кровавую войну», «Хватит убивать детей» и другие.

Указанные действия должны носить публичный характер. В частности, разъяснение термина «публичность» даётся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [7] и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». [8] В них говорится лишь о публичных призывах. К понятию «публичность» указанные постановления относят выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской или террористической деятельности.

Как отмечает С.В. Дьяков, «главное здесь – открытость, гласность, обращенность призывов ко многим людям – арифметический подход в данной ситуации неприемлем» [12, с. 40].

По мнению Р.Н. Алмакаева, «законодатель понимает под публичностью деяния: количество лиц, достаточных для образования признака публичности» [13, с. 36]. Не соглашаясь с таким подходом, полагаю, что количество зрителей для признака публичности не может иметь оценочного значения.

Таким образом, публичные действия совершаются в присутствии зрителей, предназначены для неограниченного круга лиц, носят открытый, явный характер.

С субъективной стороны публичные действия по дискредитации использования Вооружённых Сил РФ совершаются только с прямым умыслом. Виновный совершает осознанные действия с желанием дискредитировать использование вооружённых сил. Это может выражаться также в желании осуществлять публичные призывы к воспрепятствованию их использования и дискредитировать исполнение государственными органами РФ своих полномочий за её пределами в указанных законе целях.

Такие субъективные признаки, как мотивы и цели, в конструкцию статьи 280.3 УК РФ как обязательные элементы не входят. Однако они исходят непосредственно из объективных признаков. Целью данного преступления можно признать стремление виновного дискредитировать вооружённые силы и органы исполнительной власти из-за выполнения ими возложенных на них обязанностей по защите РФ и её граждан.

Кроме того, необходимо разграничить данное преступление от смежных составов. В этом году ещё были приняты ещё два новых смежных состава, предусматривающие ответственность за посягательства террористического и экстремистского характера (ст. 207.3 и 284.2 УК РФ). От состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, исследуемая норма отличается объектом посягательства и способами совершения преступления, мотивами и целями. Объектами посягательства ст. 207.3 УК РФ являются общественная безопасность и общественный порядок, а также нормальное функционирование вооружённых сил в сфере выполнения поставленных задач, которые, кстати, для обоих составов одинаковые. Для статьи 207.3. не установлена административная преюдиция. Вместе с тем возникает конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации дискредитации вооружённых сил путём публичного распространения заведомо ложной информации об их деятельности.

Как справедливо предполагает А.М. Шамаев, в вопросах квалификации деяний лица могут возникнуть сложности в части разграничения деяний, подлежащих квалификации по ст. 280.3 и 207.3 УК РФ. Резонно предположить, что дискредитация Вооружённых Сил РФ может осуществляться в том числе за счет публичного распространения заведомо ложной информации об их деятельности [13, с. 120].

Вместе с тем он допускает возможность квалификации действий лица по обеим статьям уголовного законодательства за одно и то же деяние, что прямо запрещено уголовным законом. За одно и то же деяние лицо не может быть наказано дважды. Мы полагаем, что в данном случае ст. 207.3 выступает как специальная норма в отношении анализируемой нами статьи и такие действия могут быть квалифицированы только по ст. 207.3 УК РФ.

Как и для рассматриваемой нормы, для ст. 284.2. УК РФ законодатель установил административную преюдицию. Диспозиция данной статьи содержит призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и другими указанными в законе субъектами мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении России, её граждан либо юридических лиц.

Некоторые авторы в средствах массовой информации предлагают расширить круг органов власти, подпадающих под действие рассматриваемой нами статьи, так, например, органами Росгвардии МВД, ФСБ и т. д. Полагаю, что в этом нет необходимости, так как в данной статье помимо действий по дискредитации вооружённых сил, рассматриваются также действия, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Таким образом, в настоящее время уголовно-правовые меры охраны наиболее значимых объектов уголовных правоотношений от преступных посягательств экстремистского и террористического характера являются основой государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности от внутренних и внешних угроз и защиты национальных интересов Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 25 марта 2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Гарант: инф. – правовой портал. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403755132/#:~:text=Федеральный%20закон%20от%2025%20марта,г.%20N%2013%20ст.%201952> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 15.05.2022).
3. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 22.04.2022).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 15.05.2022).
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.05.2022).
6. 610 дел о дискредитации армии поступило в суды за месяц // Интернет издание: Право.ru – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/240379/> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
9. Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности // Юридический вестник ДГУ. 2022. № 2. – С. 122.
10. Шамаев А.М. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3. УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооружённых сил Российской Федерации» // Образование и право. 2022. № 4. – С. 120.
11. Воронин В.Н. Перспективы уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся в цифровом обществе: обоснование необходимости научного исследования // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 28, № 4. – С. 154.
12. Дьяков С.В. Унификация уголовного законодательства об ответственности за преступления против государства // Вестник межпарламентской ассамблеи. 1995. № 4. – С. 37–46.

13. Алмакаев, Р.Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). – С. 335–338. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/145/40806/> (дата обращения: 16.05.2022).

References

1. Federal'nyj zakon ot 25 marta 2022 g. № 63-FZ "O vnesenii izmene-nij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 150 i 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Garant: inf. – pravovoj portal. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/403755132/#:~:text=Federal'nyj%20zakon%20ot%2025%20marta,g.%20N%2013%20st.%201952> (Data obrashcheniya 15.05.2022)
2. Federal'nyj zakon ot 04.03.2022 № 32-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Konsul'tant plyus: spravoch'naya pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (Data obrashcheniya – 15.05.2022)
3. Federal'nyj zakon "O zashchite konkurencii" ot 26.07.2006 № 135-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant plyus: spravoch'naya pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Data obrashcheniya – 22.04.2022).
4. "Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) // Konsul'tant plyus: spravoch'naya pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (Data obrashcheniya – 15.05.2022)
5. "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 16.04.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 27.04.2022) // Konsul'tant plyus: spravoch'naya pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Data obrashcheniya – 05.05.2022)
6. 610 del o diskreditacii armii postupilo v sudy za mesyac // Internet izdanie: Pravo.ru – Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/news/240379/> (Data obrashcheniya – 06.05.2022). Zagl. s ekrana.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11 (red. ot 03.11.2016) "O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti" // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2011. № 8, avgust,
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.02.2012 № 1 (red. ot 03.11.2016) "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti" // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 4, aprel'.
9. Abdulatipov A.M. Ugolovno-pravovaya harakteristika publichnogo rasprostraneniya pod vidom dostovernyh soobshchenij zavedomo lozhnoj informacii, sodержashchej dannye ob ispol'zovanii Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii v celyah zashchity interesov Rossijskoj Federacii i eyo grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti. – // Yuridicheskij vestnik DGU. 2022. № 2. – S. 122
10. Shamaev A.M. «Voprosy pravoprimenitel'noj praktiki pri kvalifikacii deyanij, podpadayushchih pod st. 280.3. UK RF «Publichnye dejstva, napravlennye na diskreditaciyu ispol'zovaniya vooruzhyonnyh sil Rossijskoj Federacii» // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. – S. 120.
11. Voronin V.N. Perspektivy ugolovno-pravovoj ohrany otnoshenij, skladyvayushchihsya v cifrovom obshchestve: obosnovanie neobhodimosti nauchnogo issledovaniya // Yuridicheskij Vestnik DGU. 2018. T. 28, № 4. – S. 154.

12. D'yakov S.V. Unifikaciya ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv gosudarstva // Vestnik mezhpardamentskoj assamblei. 1995. № 4. – S. 37–46.

13. Almakayev R.N. Priznak publichnosti v ugovnom zakonodatel'stve: kratkij analiz // Molodoj uchenyj. 2017. № 11 (145). – S. 335–338. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/145/40806/> (data obrashcheniya: 16.05.2022).

Поступила в редакцию 6 июня 2022 г.

UDC 343

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-43–51

Criminal – Legal Characteristics of Public Actions to Discredit the Armed Forces of the Russian Federation

Abdulatipov A.M.

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; abdulatipowabdulatip@yandex.ru

The author gives a criminal legal assessment of the acts provided for in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, briefly analyzes the elements of the composition of this crime and identifies some problems that may arise in law enforcement and judicial practice. The article gives an interpretation of the basic concepts contained in the disposition of the norm under consideration. In connection with the establishment by the legislator of an administrative prejudice for the article under study, the author provides statistics on administrative practice of the materials of Article 20.3.3. of the Administrative Code of the Russian Federation. On the basis of judicial and doctrinal explanations, the meaning of the concepts of "public actions", "discrediting the use of armed forces", etc. is revealed. The author draws conclusions and suggestions that may be relevant in educational activities and law enforcement practice.

Keywords: public actions, discrediting, use of the armed forces, execution by state authorities of their powers, public appeals.

Received 6 June 2022